

УДК 820/89 (100-87)

**ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА СРЕДНЕВЕКОВОЙ
КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ СИЛЛАБИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ.
БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ К ОБЪЕКТУ ПОКЛОНЕНИЯ ЖЕНСКОГО ПОЛА**

Усеинов Т. Б.

ТНУ имени В. И. Вернадского

Понятие “Божественная Возлюбленная” неразрывно связана с суфизмом, который в Средние века ощущается, практически, во всех областях культурной жизни мусульманского общества.

Суфийские идеи распространены не только в рамках религиозно-суфийской литературы, их можно обнаружить, как в классической дворцовой, так и в народной поэзии.

В предложенной статье рассматриваются отношения в рамках образной системы “Божественная возлюбленная – земной влюблённый”.

Как и при раскрытии любви земной, в произведениях, отображающих любовь божественную, наиболее применяемой является двухсоставная и трёхсоставная образные системы. Структура, состоящая из двух и трёх взаимодополняющих составляющих, успешно используется и синтезируется поэтами-ашыками.

Ключевые слова: образная система, письменная силлабическая поэзия, божественная любовь.

Постановка проблемы. Средневековая крымскотатарская литература всех направлений привлекает к себе повышенное внимание учёных разных стран. Однако наблюдается отсутствие работ, исследующих разнообразие образной системы.

Актуальность темы. До нынешнего времени образная система средневековой крымскотатарской письменной силлабической поэзии остаётся совершенно не изученной.

Целью работы является исследование образной системы “*Божественная Красавица – земной влюблённый*” в рамках данной литературной традиции.

Вступление. Понятие “*Божественная Возлюбленная*” неразрывно связана с *суфизмом* (религиозно-философским учением), который в Средние века ощущается, практически, во всех областях культурной жизни мусульманского общества.

Суфийские идеи распространены не только в рамках религиозно-суфийской литературы, их можно обнаружить, как в *классической дворцовой*, так и в *народной поэзии*.

Божественная любовь, в крымскотатарской ашыкской поэзии, пожалуй, менее распространена, в сравнении с земной. Это связано, по нашему мнению, прежде всего, с тем, что данное понятие достаточно сложно для восприятия неподготовленным, “рядовым” человеком, каковым, во все времена, является большинство социума. К этому чувству необходимо прийти, созреть, а тем более описывать его в своих стихах.

Божественная любовь изначально, *земная же любовь* – второстепенна. *Божественная любовь* присуща не только людям, но и мифическим образам (ангелам, дивам, феям). Она объединяет всё мирское и является причиной гармонии различных, казалось бы, несовместимых, явлений.

Настоящий влюблённый – это тот, кто отказался от всех земных, бренных ценностей, благ ради возвышенной любви к *Божественной Красавице*.

Божественная любовь скорее самоуничтожающее чувство. *Влюблённый* должен быть готов к самопожертвованию ради объекта любви. Отказавшись от собственного “я”, *ашык* отказывается от естественного человеческого чувства, который связывает его со всем земным, бренным и материальным. Отмеченная религиозно-суфийская идея носит название “*Вахдат-аль Вуджуд*” (“Единство Бытия”), в европейской традиции носящее название *пантеизм*.

Материальное начало в человеке отражает общеизвестное на Востоке понятие “*нефс*” (в тюркском произношении “нефис”) *нефс* – это самое большое зло в человеке, которое является основой для всех остальных пороков. Он затмевает прекрасное в человеке и не даёт возможности возвыситься, над земными, бренными проблемами, на созерцательный уровень. *Нефс* не так просто одолеть. Необходимо, прежде всего, искренне уверовать в Бога. Отказ от материальных, бренных ценностей, эгоцентрической позиции и, в то же время, совершенствование в себе высокого, нравственного, морального, а в итоге, выход на уровень божественного познания требует долгого времени и немалых усилий.

Тешит то, что это возможно. Возможно благодаря *Божественной любви*. Любви искренней, высокой, чистой и очищающей. Очищающей человеческую душу.

“В суфийско-дервишском учении существует несколько видов очищения: телесное очищение; очищение от греха и зла; очищение от животных инстинктов; очищение сердца и доведение его до блеска” [1, 262].

Божественная любовь – это чувство, которое совершенствует, возвышает и приближает человека к Богу. *Влюблённый*, охваченный этим чувством, в процессе долгих, протяжённых молитв, впадает в состояние экстаза и для него появляется возможность визуального контакта со Всевышним. Какое-то мгновение, миг счастья, называемый “*фана*”, он видит лик Бога и Божественный луч – наивысшую оценку и награду для человека. Отбросив земное существование и земные пороки *влюблённый*, т. е. дервиш объединяется, становится единым целым со своей *Божественной Возлюбленной* и произносит дерзкие, немыслимые слова (за которые, впрочем, многие суфии, раннего Средневековья (VIII-XI вв.), лишились жизни): “Я Всевышний!”, “Я есть Истина!” (“Энель-Хакъкъ!”) [6, 460].

Поднявшись на эту ступень познания Абсолюта, человек достигает того духовного совершенства, когда им овладевает абсолютное равнодушие к происходящим вокруг него бренным событиям. Он не ощущает разницы между положительным и отрицательным, добром и злом. Избавившись от собственного “я”, от собственной индивидуальности, *влюблённый* возвышается на “надземной” уровень.

Любовное чувство существовало тогда, когда душа человека была единым целым с Божественным духом, она была погружена в море любви. Впоследствии, душа была размещена в бренную плоть и запутавшись, ошибочно начала утверждать

некую индивидуальность. Это и есть роковая ошибка человека, когда он отделился от Бога и стал человеком.

Истоки отмеченного отдаления лежат ещё в грехопадении Пророка Адама. Человек проявил индивидуальность – совершил поступок против Божьей воли, отведал запретный плод и стал земным человеком.

Вот, что пишет по этому поводу турецкий поэт-суфий *Юнус Эмре* (конец XIII века – 1320-21) – поэт-классик, общепринятый, в средневековом тюркском мире, авторитет в области мистики: “До того, как я принял эту внешность и меня нарекли Юнусом, я был Он и Он был я” [1, 220].

Дервиши, подтверждая эту позицию, пропагандируют “обратный процесс” – воспевают *Божественную любовь* и стараются поставить человека и его душу на Путь истинный – путь объединения человеческой души и Божественного духа, путь возвышения вечного духовного над бренным материальным.

Божественная любовь – понятие доступное не всем. Только избранные и просвещённые могут понять и ощутить её.

Особенным является и восприятие суфиями *земной красоты* во всех её проявлениях. По их мнению, окружающий человека мир не обладает самостоятельной красотой. Он лишь отражает *Божественную красоту*. Всё, что мы видим призрачно и призвано “сбить с толку”. Истинная красота присуща лишь Всевышнему.

Двухсоставные и трёхсоставные образные системы. Как и при раскрытии *любви земной*, в произведениях, отображающих *любь божественную*, наиболее применяемой является *двухсоставная* и *трёхсоставная образные системы*. Структура, состоящая из двух и трёх взаимодополняющих составляющих, успешно используется и синтезируется поэтами-ашыками.

“*Божественная Красавица – земной влюблённый*”. Приём облачения религиозно-суфийских ценностей в образы земной любви нашло удачное отражение в произведениях классиков крымскотатарской ашыкской литературы – *Ашыка Омера* (...–1707) и *Мустафы Джевхери* (...–1715-16).

Предназначение любого *влюблённого* – страдать в любви к своей *Возлюбленной*. Эту истину активно пропагандируют поэты религиозно-суфийской литературы (дервиши) и в том числе народные ашыки.

Возлюбленная – это Божественная Истина. Земной *бренный влюблённый* старается воссоединиться с *Абсолютом* – казалось бы, не осуществимые желания. Однако, искренность, настойчивость и самоотвержение дают свои результаты.

“*Божественная Красавица – земной влюблённый – соперник*”. Подобно земной любви, при раскрытии любви Божественной присутствие образа *соперника* привносит дополнительную интригу в сюжет.

Соперником дервишу, т. е. *влюблённому* в Абсолют, может стать лишь другой дервиш. Для Всевышнего каждый человек, вне зависимости от рода деятельности, дорог по-своему, а все верующие братья друг другу. Это значит, что соперничество между двумя мусульманами за Божественную Истину, разворачивается не по настоящему – каждый из них найдёт свою красавицу в Абсолюте.

“*Божественная Красавица – просвещённые*”. Не всем людям дано знать о сверхъестественном таинстве, лишь избранные познают его (в числе которых и

влюблённый). Их поэт называет “просвещёнными”, мы же прозвали бы дервишами – людьми, отрешёнными от земных хлопот и всецело погружившихся в божественную медитацию.

“Божественная Красавица – влюблённый – просвещённые”. Просвещённые так же имеют право оценивать действия *влюблённого* на пути познания Абсолюта. То и дело *молодой человек* либо обращается к ним за советом, либо просит оценить его поступок в той или иной ситуации.

“Божественная Красавица – дервиш”. В данной *образной системе* влюблённый прямо или косвенно, представляется *дервишем*.

Суфии-дервиши уверены, что всё земное находится в вечном движении и человек – составная часть этого процесса. Жизнь скоротечна и человек находится в роли гостя на Земле. Главное же его местонахождение – на Небесах.

“Божественная Красавица – *пропойца*”. Согласно правилам написания классической *дворцовой литературы* и *ашыкской поэзии*, во многом ориентирующейся на диван, любовь ассоциируется с вином – напитком сладостным, притягивающим и вводящим в состояние экстаза.

Пропойца (любитель вина) никто как *влюблённый* в Аллаха – человек (то есть дервиш), одержимый, а точнее опьянённый этим чувством. *Молодой человек* горит, в огне любви и только вино (любовное чувство) способно притушить пылающее в его груди пламя. Налицо предметное противопоставление *пламя – вода* (вино).

Любовь всепоглощающая и уничтожающая. *Влюблённый* человек, в идеале, отрешается от собственной индивидуальности, готов на самопожертвование ради Любимой и т. п. Поэты-ашыки для усиления эмоциональной окраски, в духе арабско-персидского, а впоследствии, и османского дивана, сравнивают это чувство с “зельем”, “ядом”, которое схоже воздействует на человека.

“Божественная Красавица – *пропойца – виночерпий*”. Тема распития вина, будучи тесно связанной с суфийской теорией, всесторонне разработана средневековыми поэтами-ашыками. Помимо двух главных героев лирического стихотворения, в рамках данного суфийского сюжета, можно часто встретить и образ *виночерпия* [6, 39, 48, 177, 386]. Понятие “виночерпий”, согласно восточной мусульманской поэтической традиции, отражает образ религиозного учителя-наставника, называемого *шейхом*. Путь духовного совершенства часто непосилен самому человеку и, по этой причине, вступивший на эту дорогу (дервиш) нуждается в наставлении старшего.

Шейх, в Средние века, – глава *текке* (обители дервишей) *влюблённый* (часто, образ самого поэта) выступает в роли *пропойцы* (т. е. дервиша), находящегося или проживающего в *кабаке* (т. е. в обители дервишей).

Пропойца, находясь в питейном заведении, вместе с такими же, как и он, просит *виночерпия* принести вино и раздать его среди посетителей. Это означает, что поэт-дервиш призывает *шейха-наставника* произнести речь об Аллахе и опьянить, “зажечь сердца” всех окружающих (суфиев). Божественной любовью.

“Свеча – *Мотылёк (ночная бабочка)*”. Классической и наиболее распространённой в *ашыкской поэзии* является суфийская *образная система* с участием *свечи* и *ночной бабочки* [6, 191, 193, 295, 327, 333, 422, 530].

Мотылёк – символ *влюблённого* (дервиша), летающий вокруг всепоглощающего огня Божественной любви. Он не видит ничего кроме Божественного Света, Божественного Луча. Его цель – сгореть и “раствориться” в любовном огне *Свечи*, что неминуемо должно случиться, рано или поздно, – третьего не дано. Нет места сожалению, сомнению и печали. *Мотылёк* мечтает обрести душевный покой в огне любви *Свечи*.

“*Божественная Красавица – ней*”. Неизменным участником суфийской практики является музыкальный инструмент – *ней* (вид флейты или свирели из тростника). Чистый, протяжный, тонкий звук нея способствует вхождению дервишей в состояние медитации. Невзрачность этого инструмента, сделанного из тростника, и тонкий звук, издаваемый им, напоминают суфия, одетого очень скромно и богатого внутренне, духовно. Отсюда, достаточно частое сравнение самого дервиша с этим музыкальным инструментом.

Образную систему “*Красавица – ней*” необходимо воспринимать, как “*Божественная Возлюбленная – Дервиш*”. Мастерство средневекового поэта заключается в том, на сколько искусно он вкладывает, скрывает суфийские мотивы в земных образах любви. В то же время просвещённому читателю ясен истинный смысл повествуемых строк.

Следование указанному поэтическому приёму наблюдается в большинстве стихотворных форм этой семантической направленности. Однако, встречаются и не завуалированные произведения, в которых *главный герой*, апеллируя суфийскими понятиями, не двусмысленно намекает на свою причастность к данной практике.

“*Божественная Красавица – водолаз (ныряльщик)*”. Суфийская символика, в основе своей, является достаточно устоявшейся и традиционной. Так, к примеру, акт отречения дервишем от собственного “я” и его слияние, единение с Богом часто сравнивается с погружением в водную среду: море, океан и т. д. Как правило, в роли “сливающегося” образа выступает либо капля, либо *водолаз* (ныряльщик). Бескрайняя водная стихия же несёт в разных контекстах различную семантику, которую можно охарактеризовать, как *Истину* (Божество), бесконечную Божественную любовь, к объединению с которой стремится любой *влюблённый* дервиш.

Суфийский мотив погружения *водолаза* (ныряльщика) в море, нахождение и собирание им жемчужин (нечто неизвестное и таинственное) – достаточно скрупулёзно проработан крымскотатарскими поэтами-ашыками.

Выводы. – При рассмотрении понятия “*Божественная Возлюбленная*” необходимо связывать его с *суфизмом*.

– Наибольшее влияние на развитие религиозно-суфийских мотивов, в средневековой крымскотатарской письменной силлабической поэзии, сыграли арабские и персидские поэты.

– В произведениях отображающих *Любовь Божественную* (к объекту поклонения женского пола) наиболее применяемой является *двухсоставная* и *трёхсоставная образные системы*.

Литература:

1. Джавелидзе Э. Д. У истоков турецкой литературы Т. П. Юнус Эмре / Элизбар Джавелидзе. – Тбилиси: “Мецниереба”, 1985. – 290 с.

2. Elçin Ş. Gevheri Divani (Inceleme-Metin-Dizin-Bibliografya) / Şükrü Elçin – Ankara, 1998. – 763 s.

Усеїнов Т. Б. “Образна система середньовічної кримськотатарської письмової силлабічеської поезії. Божественна любов до об'єкту поклоніння жіночої статі” / Т. Б. Усеїнов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 110–115.

Поняття “Божественна Кохана” нерозривно пов'язана з суфізмом, який в середні віки відчувається, практично, у всіх сферах культурного життя мусульманського суспільства.

Суфійські ідеї поширені не лише в рамках релігійно-суфійської літератури, їх можна виявити, як в класичній палацовій, так і в народній поезії. У запропонованій статті розглядаються стосунки в рамках образної системи “Божественна кохана – земний закоханий”.

Як і при розкритті любові земний, в творах, що відображують любов божественну, найбільш вживаною є двоскладова і трьохскладена образні системи. Структура, що складається з двох і трьох взаємодоповнюючих складових, успішно використовується і синтезується поетами-ашиками.

Ключові слова: образна система, письмова силлабічеська поезія, божественна любов.

Useinov T. B. “Figurative system medieval crimean tatars written sillabic poetry. Divine love to object of worship of a female”. In offered clause attitudes are considered within the framework of figurative system “Divine beloved – terrestrial in love” / T. B. Useinov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 110–115.

Concept “Divan Inamorata” indissolubly related to sufizmom which is in Middle ages felt, practically, in all spheres of cultural life of moslem society. Sufi ideas are widespread not only within the framework of religious-sufi literature, it can find out them, both in classic court-style and in a folk poetry.

Divine love of iznachal'na, earthly love – second-rate. Divine love is inherent not only people but also mythical appearances (to the angels, fairies). It unites all mundane and is reason of harmony different, it would seem, incompatible, phenomena. Real falling in love – it that, who gave up all earthly, frail values, blessings for the sake of the elevated love to Divine beautiful Woman.

Divine love is rather selfdevastating sense. Falling in love must be ready to self-sacrifice for the sake of object of love. Yielding up own “I”, author renounces natural human sense, which binds him to all earthly, frail and material. The noted religious-sufi idea carries the name “Unity of Life”.

The financial beginning in a man reflects a well-known on East concept “nefs”. Nefs is the greatest evil in a man, which is basis for all other vices. He darkens wonderful in a man and does not enable to overpeer, above earthly, frail problems, on a contemplative level.

Nefs it is not so simple to overcome. It is necessary, foremost, sincerely faith in God. Waiver of financial, frail values, to egocentric position and, at the same time, perfection in itself high, moral, and in the total, an output on the level of divine cognition requires long time and considerable efforts.

That it is possible amuses. Possibly due to Divine love. To love sincerer, high, clean and clearing. Clearing the human soul.

As well as at opening of love earthly, in works, representing love divine, most applied is two-part and three-component vivid systems. A structure, consisting of two and three constituents, is successfully used and synthesized poets.

At consideration of concept “Divine Inamorata” it is necessary to bind him to sufi it is Most influence on development of religious-sufi reasons, in a medieval crimean tatars writing sillabic poetry, the Arabic and Persian poets played.

In works of representing love Divine (to the object of worship of women) most applied is two-part and three-component vivid systems.

Key words: figurative system, written sillabic poetry, divine love.

Поступила в редакцію 01.03.2013 з.